

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

ШИ ЧЖИЧАО

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА СТРАН ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье автор выделяет основные проблемы развития торгово-экономического сотрудничества Китая и Республики Беларусь в условиях усиления политики протекционизма со стороны стран Запада. Китай для Республики Беларусь — это окно для диверсификации торговли, Республика Беларусь для Китая является площадкой для расширения глобального международного экономического и торгового сотрудничества, особенно в вопросах укрепления торговых связей со странами ЕС. Результаты исследования базируются на динамике товарооборота исследуемых стран за 2014–2022 гг. Установлены факторы, влияющие на экономическое и торговое сотрудничество Китая и Республики Беларусь. Посредством углубленного анализа текущей ситуации и проблем, с которыми сталкивается Республика Беларусь в области торговли и инвестиций в отношениях с Китаем, внесены предложения, направленные на содействие всестороннего развития двух стран в различных областях.

Ключевые слова: международные отношения; Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; инвестиции; внешнеторговый оборот.

УДК 327

Введение. Учитывая большой экономический потенциал Китая и его заинтересованность в развитии сотрудничества, Республика Беларусь в основном сосредоточилась на Китае с начала XXI в., назвав его «близким союзником». Торгово-экономическое сотрудничество набрало обороты в начале 2010-х гг., когда Китай принял более активную глобальную политику после прихода к власти Си Цзиньпина.

Согласно видению Си Цзиньпина, Республика Беларусь должна была стать китайским производственным центром в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также ключевой транзитной страной для быстро

ШИ Чжичао (736500747@qq.com), аспирант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета (г. Минск Беларусь);

развивающихся железнодорожных перевозок Китай — Европейский союз. Китай представлял Республику Беларусь с исключительно обширным экономическим предложением, включая строительство Белорусско-Китайского индустриального парка под Минском и открытие нескольких кредитных линий.

В ходе экономических (состояние торговой войны США и Китая; санкции западных стран против Республики Беларусь) и политических (жесткий протекционизм) процессов в 2020—2023 гг. сотрудничество КНР и Республики Беларусь получило особое значение, поскольку экономическая поддержка Китая стала основой стабилизации непростой экономической ситуации из-за введения санкций западных стран.

В условиях глобализации и усиления интеграционных процессов, а также превалирования влияния политических факторов и обострения конкуренции между КНР и США потребуются выстроить сбалансированную систему международных торговых отношений [1; 2], осуществить переход от протекционизма и конфронтации к компромиссным договоренностям [3, с. 37].

В этом контексте целью исследования стало выявление проблем торгово-инвестиционного сотрудничества КНР и Республики Беларусь и разработка мер по их решению, а также определение новых векторов двустороннего сотрудничества.

Для научного обоснования установленных фактов применялись: метод анализа и синтеза, графический, аналитический, а также общенаучные методы исследования.

Обзор научной литературы. В настоящее время в академической литературе можно выделить два направления развития мировой торговли и межгосударственного сотрудничества — это открытая политика экономического развития и политика торгового протекционизма. Ученые считают, что открытая политика может обеспечить экономический рост за счет привлечения иностранных инвестиций и снизить волатильность фискальной политики, а также сохранить стабильность обменного курса валюты, создать более стабильную финансовую среду для достижения здорового делового климата, что будет способствовать экономическому росту [4; 5]. Другое направление касается защиты внутреннего рынка, которая может быть достигнута за счет поддержки конкретной отраслевой политики, чтобы усовершенствовать систему промышленности и модернизировать экономическую систему за счет субсидий и введения тарифов. Таким образом, правительство может защитить уязвимые отрасли в условиях конкуренции иностранных передовых предприятий и заставить их функционировать в определенном сегменте рынка [6]. Хотя это влияет на активность иностранных предприятий в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе политика протекционизма будет играть важную роль в поддержке региональной экономики.

Теории протекционизма сосредоточены, соответственно, на роли национальной власти, значении экономики в мировой экономике и ее возможности формировать выбор политики и характерные особенности ее проявления [7, с. 412]; оценке влияния международных институтов на предпочтения и поведение отдельных акторов [8], так же как восприятию основных субъектов рынка, зависимости и открытости торговли [9]. В соответствии со своей ролью руководящие органы принимают меры, которые часто осложняются затрагиваемыми и конфликтующими внутренними интересами, когда они удовлетворяют свои «национальные интересы» и где они занимают важное место, после чего строго корректируют руководство [10, с. 28].

Торговая война — это соперничество стран (групп стран), обоснованное противоречием их интересов на отраслевых рынках, что проявляется в намеренном взаимном препятствовании экспорту страны — торгового партнера

посредством создания специфических страновых тарифных и нетарифных ограничений *ad hoc*, т. е. выходящих за рамки принципа наибольшего благоприятствования, других принципов и норм ВТО, а также сложившимся де-юре и де-факто нормам добросовестной конкуренции.

Основная часть. В последнее время аналитики, изучающие торгово-экономические отношения КНР и Республики Беларусь, подчеркивали их быстро развивающиеся связи, и это соответствует действительности. Экономическое присутствие Китая в регионе настолько возросло за последние два десятилетия, что он все чаще рассматривается как потенциальный конкурент (как для России, так и для Европы) за геополитическое влияние в Республике Беларусь, которая территориально расположена между ними.

Двузначные цифры роста торговли рисуют картину успеха и динамизма, которая упускает из виду глобальный контекст. За последнее десятилетие Китай расширил свои экономические связи с Республикой Беларусь по многим направлениям.

Однако после событий 2019–2022 гг. (пандемия, санкции и начало специальной военной операции Российской Федерации), торгово-экономические отношения КНР и Республики Беларусь остаются на невысоком уровне.

На объемы торговли влияет множество внутренних и международных факторов. Не обремененный, в отличие от РФ и стран ЕС, историческими и геополитическими проблемами в отношениях с третьими странами, Китай ведет взвешенную и прагматичную внешнюю политику по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Беларусь.

На начальном этапе (2000–2005 гг.) технологический разрыв между КНР и Республикой Беларусь был не так велик, их экономики могли во многом дополнять друг друга. На этом этапе торгово-экономические отношения двух стран могли быть выстроены достаточно сбалансированно. Однако Китай выбрал экономическую модель, основанную на промышленном импорте. Многие проекты разваливались уже на этапе обсуждения, а те белорусские компании, которым удалось продвинуться на китайском рынке, вскоре были вынуждены уйти из-за высокой конкуренции.

В результате торговли Китая с Беларусью очень напоминает торговые отношения с развивающимися странами. Республика Беларусь поставляет в Китай сырье низкой степени переработки и другую легко заменяемую продукцию, а Китай экспортирует промышленное оборудование и товары народного потребления [11].

При этом Республика Беларусь за последнее десятилетие позволила китайским инвесторам занять существенные рыночные ниши, из которых им вряд ли удастся выйти. Так, на два-три вида товаров приходится 70–80 % экспорта из Республики Беларусь в Китай: калийные удобрения (61 %), мясо и молоко (12 %). Производство этих товаров создает мало рабочих мест и небольшую добавленную стоимость. Эти экспортные продукты также уязвимы к колебаниям мировых цен, конкуренции со стороны других производителей и протекционистской политике. Более того, многие из этих товаров являются ключевыми для торговли Китая с его основными торговыми партнерами, с которыми Китай может заключать двусторонние сделки, серьезно влияющие на условия импорта товаров из третьих стран. Так, жесткая конкуренция со стороны Канады и РФ за доминирование на китайском рынке снизила рентабельность белорусского экспорта удобрений за последнее десятилетие. Показательным примером являются калийные удобрения: их средняя цена в китайско-белорусских контрактах упала с 470 долл. за т в 2011 г. до 220 долл. за т в 2020 г. [4].

Еще одна проблема заключается в том, что торговля с Китаем растет в основном из-за увеличения импорта калийных удобрений, что создает расту-

щий торговый дисбаланс. В 2022 г. Республика Беларусь импортировала из Китая продукции на сумму примерно в шесть раз больше, чем экспортировала в него, при этом разрыв измеряется миллиардами долларов США. Таким образом, рост торговли с Китаем — это, по сути, рост китайского импорта.

Точно так же увеличение Республикой Беларусь импорта промышленного оборудования из Китая мало способствует повышению конкурентоспособности страны. Осуществляемый в рамках крупномасштабных государственных программ он обременяет государственные предприятия новыми долгами, но оставляет нерешенными вопросы эффективности и маркетинга.

После запуска инициативы «Один пояс, один путь» (2013 г.) можно было ожидать улучшения ситуации с развитием инфраструктуры, учитывая выгодное географическое положение Республики Беларусь [12, с. 192]. Но и здесь, как и в случае с китайскими инвестициями в производство, результаты оказались довольно скромными.

В процессе создания Китайско-Белорусского Индустриального парка «Великий камень» Китай столкнулся с рядом структурных барьеров, возникших в результате слабой эффективности белорусской экономической системы [13, с. 82]. По мнению многих китайских специалистов, Республика Беларусь «значительно меньше продвинулась в реформировании и открытии своей системы» по сравнению с Китаем, что приводит к сложной деловой среде, неэффективному управлению и отсутствию рыночного регулирования. Согласно официальной версии, ИП «Великий камень» сравнивают с особыми экономическими зонами, действующими в Китае, колыбелью китайской рыночной реформы.

Ключевым препятствием на пути активизации участия Китая является ограниченный доступ на рынки ЕАЭС и, в более широком плане, издержки становления этой интеграционной структуры. К основным проблемам относятся нетарифные барьеры и протекционизм внутри ЕАЭС, препятствующий прибыльному экспорту с китайских заводов, расположенных в Беларуси. Это относится, в частности, к Великому камню, чей статус до сих пор не определен в ЕАЭС. При этом текущее политическое давление на белорусские власти создает риск политической дестабилизации, что также рассматривается некоторыми китайскими компаниями как фактор, отпугивающий инвесторов [14].

Кроме того, высокий уровень торговых барьеров влияет на конкурентоспособность белорусского экспорта в ЕС. В результате общая сумма вложений в ИП «Великий камень» достигла около 1,1 млрд долл. США в 2019 г., при этом на долю китайских компаний приходится примерно половина резидентов парка (с проектами на сумму около 620 млн долл. США).

Остальные резиденты — белорусы, европейцы (включая немцев и польские логистические компании) и американские компании. Хотя формально в ИП наблюдается увеличение притока китайских инвесторов за последние несколько лет (в настоящее время зарегистрировано 60), всего несколько субъектов, в основном из сектора логистики (включая China Merchants Group), сделали реальные инвестиции. В результате уровень развития этого проекта и участие в нем китайских инвесторов остается низким по сравнению с первоначальными планами. Тем не менее парк может иметь шансы на успех, учитывая недавний приток организаций из других стран, кроме Китая, что привело к расширению капитальных связей с миром и повышению экспортного потенциала.

Если рассматривать развитие внешнеторговых отношений между странами, то наблюдается следующая тенденция: совокупный товарооборот между

КНР и Республикой Беларусь в 2020 г. вырос по сравнению с 2014 г. на 1,4 млрд долл. США, или 45,7 %. Следовательно, среднегодовой прирост за семь лет составил 6,6 %. Прослеживается четкая тенденция к постоянному росту объема товарооборота между странами с 2016 до 2019 г. с 2,6 млрд долл. США в 2016 г. до 4,472 млрд долл. США в 2019 г. С 2016 г. ситуация стабилизировалась и товарооборот начал восстанавливаться, что свидетельствует об объективном характере предпосылок и перспектив развития внешнеэкономических отношений. В 2020 г. отмечается снижение товарооборота между двумя странами на 1,8 % (рис. 1), а в 2022 г. годовой прирост торговли с Китаем составил 17,8 % [15].

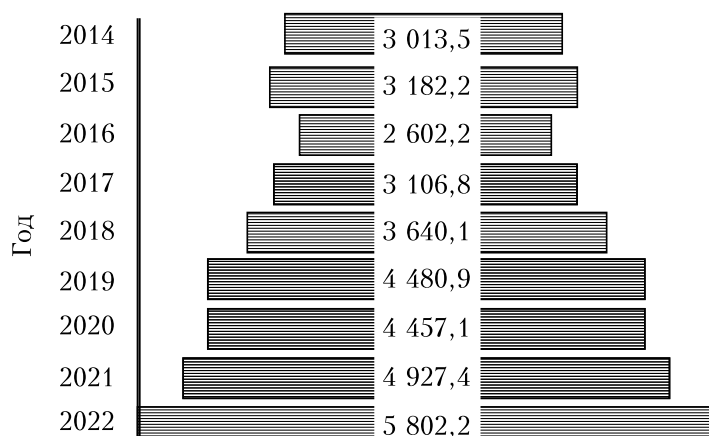

Рис. 1. Динамика товарооборота Республики Беларусь и КНР за 2014–2022 гг., млн долл. США

Примечание: по данным [15].

Стоит отметить, что с 1995 по 2004 гг. сальдо внешнеторгового баланса Республики Беларусь и КНР было положительным. Но в структуре белорусского экспорта в КНР преобладала продукция с низкой добавленной стоимостью и низкотехнологичная, т. е. сырьевая продукция и металлолом. С 2005 г. по сегодняшнее время сальдо внешнеторговых отношений между Республикой Беларусь и КНР носит негативный характер (рис. 2).

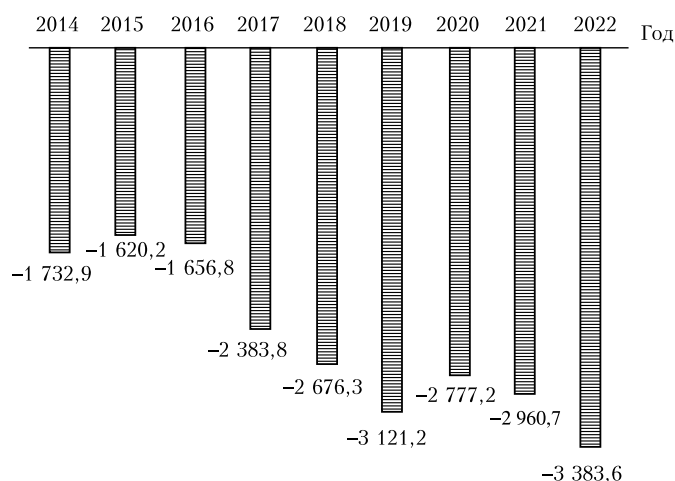

Рис. 2. Динамика внешнеторгового сальдо Республики Беларусь и КНР за 2014–2022 гг., млн долл. США

Примечание: по данным [15].

Ситуация на Украине подтолкнула Китай к более активному расширению своего влияния в Океании, Центральной и Южной Азии, в то время как США и ЕС руководствуются агрессивными экономическими мерами в отношении России и Республики Беларусь и обременены внутренними социально-экономическими трудностями. Этот тезис подтверждают данные о снижении индекса интенсивности торговли Китая с Республикой Беларусь в 2019–2022 гг. (рис. 3).

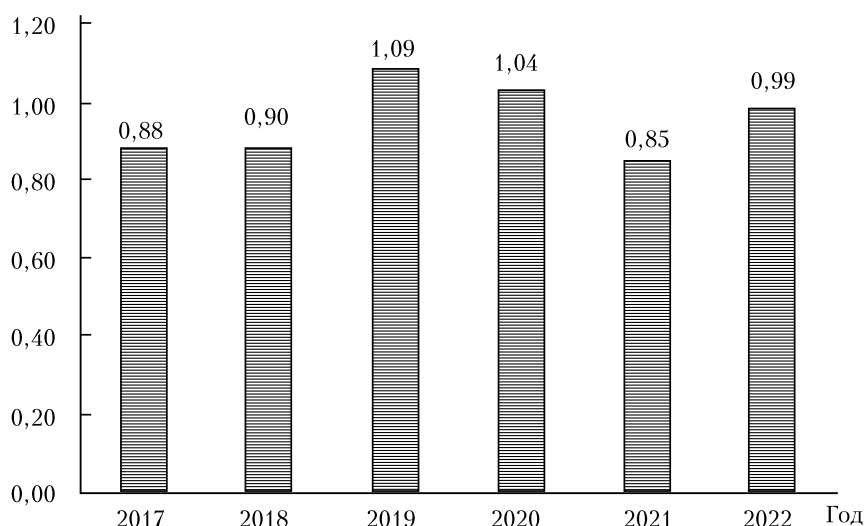

Рис. 3. Индекс интенсивности торговли Китая с Республикой Беларусь

Примечание: по данным [15].

Важное направление сотрудничества КНР и Республики Беларусь — это инвестиции в строительство расширенных инфраструктурных проектов — строительство дорог, логистических хабов, аэропортов и т. п. (рис. 4).

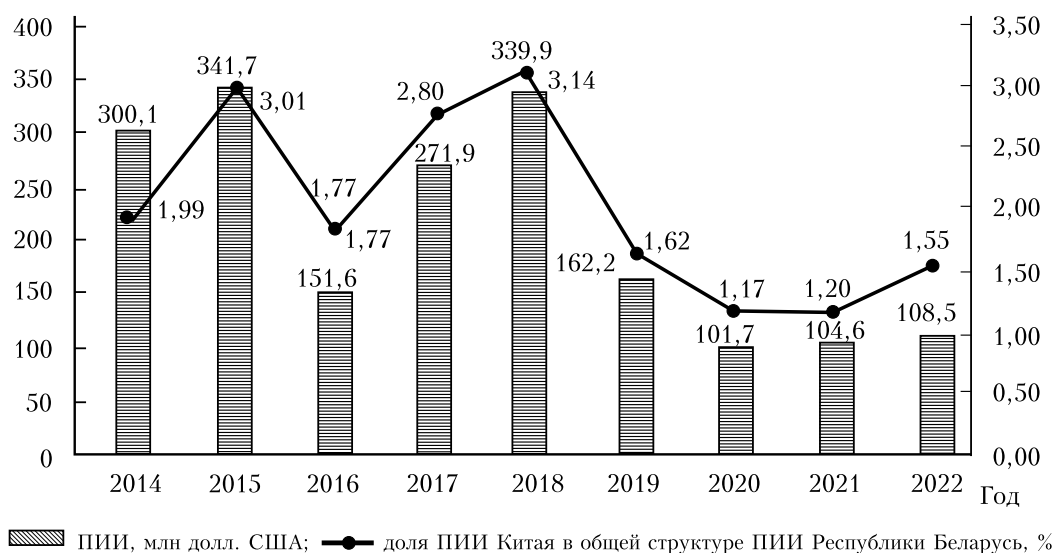

Рис. 4. Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в Республику Беларусь в 2014–2022 гг.

Примечание: по данным [15].

По итогам 2022 г. объем прямых инвестиций из КНР снизился до 108,5 млн долл. США, что более чем в 3 раза ниже уровня 2018 г., когда они были максимальными (339,9 млн долл. США).

В то же время в Республике Беларусь существуют перспективы привлечения китайских инвесторов к модернизации жилищно-коммунальной инфраструктуры страны, отдельных промышленных предприятий и т. п. При углублении двусторонних отношений в указанных сферах Беларусь должна учитывать опыт других стран, которые имеют тесную связь с КНР.

Несмотря на тенденцию к росту, наблюдаемую с 2013 г., в 2020 г. совокупная стоимость ПИИ составила всего 3 % стоимости всех иностранных инвестиций в Беларуси. Таким образом, Китай не входит в число крупнейших инвесторов, таких как Россия, Кипр, Великобритания и Польша. При этом Huawei является одним из крупнейших китайских инвесторов в Беларуси. Его дочерняя компания, Bel Huawei Technologies LLC, имеет годовой оборот в размере 100 млн долл. США и является одним из лидеров белорусского рынка мобильной связи. Жилой комплекс «Променад» и гостиница «Пекин» в Минске, построенные в 2014 г. (их общая стоимость составляет около 300 млн долл. США) являются флагманскими проектами Китая в строительном секторе. Тем не менее Республика Беларусь возлагает самые большие надежды с 2007 г. на развитие экономической зоны ИП «Великий камень». Примером таких усилий стала продажа 0,67 % акций девелопмента парка немецкой компании Duisburger Hafen AG (ключевой акционер в железнодорожный транспорт Китай — ЕС) в 2018 г.

Активно действуют несколько совместных предприятий белорусской промышленности с участием китайского капитала. К ним относятся компания Midea-Horyzont (производитель бытовой техники с инвестициями примерно в 40–50 млн долл. США) или компания Volat-Sanjiang (прецизионная обработка металлов и металлических деталей с инвестициями на сумму около 30 млн долл. США).

Республика Беларусь также разрешает китайским инвесторам размещать собственные средства или получать их под залог объектов строительства. Китай занял второе место (после России) в списке крупнейших кредиторов Беларуси в 2019 г. Только в 2019 г. общая стоимость кредитов, предоставленных китайскими банками, превысила 600 млн долл. США, что лишь на 100 млн долл. США меньше, чем стоимость российской кредитной поддержки.

С точки зрения КНР, общая стоимость активных кредитов, предоставленных Республике Беларусь, является относительно низкой. Для сравнения, Пакистан сейчас ведет переговоры с Китаем на условиях реструктуризации кредитов на сумму 30 млрд долл. США, а Венесуэла взяла рекордно высокие кредиты на сумму 62 млрд долл. США.

Независимо от этого Беларуси удалось закрепить за собой значительную роль в инициативе «Один пояс, один путь», основной железнодорожный маршрут которой проходит через страну. Железнодорожные перевозки составляют небольшую долю в торговле между Китаем и Европой, но их объем растет в геометрической прогрессии благодаря государственным субсидиям Китая. С очень низкой базы железнодорожный транзит Китай — Европа через Беларусь увеличился в 130 раз в 2011–2018 гг. В 2018 г. было перевезено 330 000 TEU (двадцатифутовый эквивалент), что обеспечило республиканскому бюджету страны доход от железнодорожных услуг, складских и таможенных услуг [16].

Проведенное исследование позволило систематизировать ключевые факторы белорусско-китайского внешнеторгового сотрудничества на современном этапе (см. ниже).

Факторы белорусско-китайского внешнеторгового сотрудничества

<i>Факторы</i>	<i>Содержание</i>
Политические	Между странами установлено всепогодное и всестороннее стратегическое партнерство Влияние ограничительных мер торговли и санкций Запада на активизацию торговли между странами Общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на важнейшие мировые проблемы
Социальные	Диалог языков и культур является важным фактором укрепления белорусско-китайского торгово-экономического партнерства Влияние китайских инновационно-технологических инициатив в Беларуси на социально-экономическое развитие Республики Беларусь
Экономические	Страны реализуют множество крупных проектов — от производства автомобилей до биотехнологий Республика Беларусь и Китай являются взаимодополняющими торговыми партнерами Республика Беларусь участвует в проекте «Один пояс, один путь»

Таким образом, общий опыт санкций и тарифных войн с США привел к расширенному сотрудничеству Китая и Республики Беларусь, чтобы компенсировать ожидаемое давление от США. По мере ужесточения санкций против Республики Беларусь Китай мог бы компенсировать часть негативных эффектов, развивая торгово-экономическое сотрудничество.

Заключение. Международная торговая среда в настоящее время особенно сложна, монополии развитых стран составляют большую часть прибыли большинства отраслей промышленности в мире, и многие из новых индустриальных стран находятся в процессе индустриализации в попытках избавиться от ловушки среднего дохода. Некоторый протекционизм призван сделать мировую торговлю справедливее, когда промышленность хорошо развита, а не подавляется в одностороннем порядке за счет сильной продуктивности. Для Китая, исходя из текущей ситуации экономического развития страны, необходимо продолжать совершенствовать производительные силы в рамках существующего порядка международной торговли, насколько это возможно, внедрять технологические инновации и решать различные проблемы, такие как старение населения, в процессе инновационного развития.

Проведенное исследование позволяет выделить пять ключевых моментов, в которых взаимодействие Китая с Республикой Беларусь может усилиться.

Во-первых, развитие Китая в качестве «открытого торгового партнера».

Во-вторых, более открытые китайские секторы услуг могут расширить спектр возможностей для поставщиков услуг в стране и повысить производительность.

В-третьих, глобализированный китайский финансовый сектор может увеличить иностранное участие в китайской экономике и национальной финансовой системе.

В-четвертых, Китай мог бы внести больший вклад в международное управление и усилить поиск решений глобальных проблем, таких как изменение климата, обновление инфраструктуры, цифровой безопасности и безопасности данных.

В-пятых, улучшение условий для инвестиций в интеллектуальные системы и технологические разработки может увеличить финансовые потоки в Китай и из Китая.

Все эти области занимают значительное место в программе внутренних реформ Китая, направленных на стимулирование более качественного роста для обеспечения долгосрочной устойчивости экономического развития страны. Снижение участия в каждой из этих областей может привести к уменьшению объемов торговли, закрытию сектора услуг, неэффективной финансовой системе и, как следствие, утрате мирового лидерства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. 周立. 中美贸易争端:技术封锁与保护主义[J]. 国际经贸探索, 2018, 34 (10). 88-104 = Чжоу Ли. Китайско-американский торговый спор: технологическая блокада и протекционизм // Междунар. экон. и торговое исслед. — 2018. — № 34 (10). — С. 88—104.

2. *Chong, T. T. L.* Understanding the China – US trade war: causes, economic impact, and the worst-case scenario / Chong T. T. L., Chong X. Li // *Economic and Political Studies*. — 2019. — N 7 (2). — P. 185–202.

3. *Луцкая, Е. Е.* Современная глобальная экономика: риск торговых войн / Е. Е. Луцкая // Социальные и гуманитар. науки. Отечествен. и зарубеж. лит. Сер. 2. Экономика. — 2018. — № 4. — С. 35–39.

Luckaja, E. E. Sovremennaja global'naja jekonomika: risk torgovyh vojn [Modern global economy: the risk of trade wars] / E. E. Luckaja // *Social'nye i gumanitar. nauki. Otechestven. i zarubezh. lit. Ser. 2. Jekonomika*. — 2018. — N 4. — P. 35–39.

4. *Гладков, И. С.* Международная торговля на фоне замедления мировой экономики / И. С. Гладков // Междунар. экономика. — 2019. — № 12. — С. 44–50.

Gladkov, I. S. Mezhdunarodnaja torgovlja na fone zamedlenija mirovoj jekonomiki [International trade amid global economic slowdown] / I. S. Gladkov // *Mezhdunar. jekonomika*. — 2019. — N 12. — P. 44–50.

5. *Lai, E. L. C.* The US – China trade war, the American public opinions and its effects on China / Lai E. L. C. // *Economic and Political Studies*. — 2019. — N 7 (2). — P. 169–184.

6. *Broda, C.* Optimal Tariffs: The Evidence [Electronic resource] / C. Broda, N. Limao, D. E. Weinstein // C.E.P.R. Discussion Paper 5540. — 2006. — Mode of access: <https://ideas.repec.org/p/cpr/ceprdp/5540.html>. — Date of access: 22.10.2023.

7. *Вологжанина, К. К.* Торговая война как политико-экономический конфликт / К. К. Вологжанина // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 411–413.

Vologzhanina, K. K. Torgovaja vojna kak politiko-jekonomicheskij konflikt [Trade war as a political and economic conflict] / K. K. Vologzhanina // *Molodoj uchenyj*. — 2020. — N 19 (309). — P. 411–413.

8. *Капелинский, И. Ю.* Причины возникновения конфликтов в процессе развития мировой торговли и формирование многосторонних механизмов их урегулирования : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / И. Ю. Капелинский. — М., 2004. — 153 л.

Kapelinskij, I. Ju. Prichiny vzniknovenija konfliktov v processe razvitija mirovoj torgovli i formirovanie mnogostoronnih mehanizmov ih uregulirovanija [Causes of conflicts in the process of development of world trade and the formation of multilateral mechanisms for their settlement] : dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.14 / I. Ju. Kapelinskij. — М., 2004. — 153 l.

9. *Inwood, J.* White supremacy, white counter-revolutionary politics, and the rise of Donald Trump. *Environment and Planning C / J. Inwood // Politics and Space.* — 2019. — № 37 (4). — P. 579–596.

10. *Bergsten, C. F.* China and the United States: The Contest for Global Economic Leadership / C. F. Bergsten // *China & World Economy.* — 2018. — N 26 (5). — P. 12–37.

11. *Советникова, О. П.* Анализ состояния и направления развития внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики / О. П. Советникова, О. Р. Лившицкая // *Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та.* — 2021. — № 2 (41). — С. 179–190.

Sovetnikova, O. P. Analiz sostojanija i napravlenija razvitija vshnetorgovogo sotrudnichestva Respubliki Belarus' i Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Analysis of the state and direction of development of foreign trade cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China] / O. P. Sovetnikova, O. R. Livshickaja // *Vestn. Viteb. gos. tehnol. un-ta.* — 2021. — N 2 (41). — P. 179–190.

12. *Малышев, Д. В.* Белорусско-китайские отношения в нынешнем тысячелетии: основные реалии / Д. В. Малышев // *Постсовет. исслед.* — 2023. — № 2 (6). — С. 190–194.

Malyshev, D. V. Belorussko-kitajskie otnoshenija v nyneshnem tysjacheletii: osnovnye realii [Belarusian-Chinese relations in the current millennium: basic realities] / D. V. Malyshev // *Postsovet. issled.* — 2023. — N 2 (6). — P. 190–194.

13. *Тихомиров, А. В.* Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2019 гг.) / А. В. Тихомиров // *Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития : сб. науч. ст.* — Минск, 2019. — Вып. 7. — С. 71–89.

Tihomirov, A. V. Kitaj kak prioritet vshnej politiki Respubliki Belarus' (1992–2019 gg.) [China as a priority of foreign policy of the Republic of Belarus (1992–2019)] / A. V. Tihomirov // *Aktual'nye problemy mezhdunar. otnoshenij i global'nogo razvitija : sb. nauch. st.* — Minsk, 2019. — Vyp. 7. — P. 71–89.

14. *Елисеев, А.* Отношения Беларуси и Китая в 2020–2022 годах: что скрывается за «Всепогодным партнерством» [Электронный ресурс] / А. Елисеев, О. Алешко-Лесселс. — Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19850.pdf>. — Дата доступа: 22.10.2023.

Eliseev, A. Otnoshenija Belarusi i Kitaja v 2020–2022 godah: chto skryvaetsja za «Vsepogodnym partnerstvom» [Relations between Belarus and China in 2020-2022: what is hidden behind the «All-Weather Partnership»] [Jelektronnyj resurs] / A. Eliseev, O. Aleshko-Lessels. — Rezhim dostupa: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belarus/19850.pdf>. — Data dostupa: 22.10.2023.

15. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 23.10.2023.

16. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minfin.gov.by/>. — Дата доступа: 23.10.2023.

SHI ZHICHAO

**COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS
WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
UNDER CONDITIONS OF INTENSIFICATION OF
PROTECTIONISM POLICY OF WESTERN COUNTRIES:
PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT**

Author affiliation. *SHI Zhichao (736500747@qq.com), Belarus State University (Minsk Belarus).*

Abstract. The author identifies the main problems of development of trade and economic cooperation between China and the Republic of Belarus under the conditions of intensification of protectionism policy on the part of Western countries. For the Republic of Belarus China is a window for diversification of trade; the Republic of Belarus for China is a platform for expansion of global international economic and trade cooperation, especially in the issues of strengthening trade relations with the EU countries. The results of the study are based on the dynamics of trade turnover of the countries under study for 2014–2022. The factors affecting the economic and trade cooperation between China and the Republic of Belarus are identified. Through an in-depth analysis of the current situation and problems faced by the Republic of Belarus in trade and investment relations with China, proposals are given to promote the comprehensive development of the two countries in various areas.

Keywords: international relations; the People's Republic of China; the Republic of Belarus; investments; foreign trade turnover.

UDC 327

*Статья поступила
в редакцию 15. 12. 2023 г.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Ожигина В. В.

Теория и практика международной экономической интеграции и интеграционной политики. Анализ прошлого и проектирование будущего : монография / В. В. Ожигина. — Минск : БГЭУ, 2023. — 259 с.

Рассмотрены этапы становления теории и практики международной экономической интеграции и интеграционной политики, охарактеризованы их пространственно-временные особенности в разных фазах развития мировой экономики, выявлены циклические закономерности и современные тенденции их изменения. Определены старые и новые центры международной экономической интеграции, спроектированы будущие направления эволюционирования мировой и евразийской интеграционной системы.

Для научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов экономических специальностей, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов предприятий и организаций.